

МОЯ СТОЛИЦА

Жарко. Мы останавливаемся в сквере возле Дома правительства и я вдруг вижу, что мой спутник мрачнеет. «Вы знаете, что прежде здесь стояла группка саманных домиков? И здесь, и там, где теперь стоит здание Кыргызского драматического театра, и там, где здание Исторического музея? Они стояли вкривь и вкось — как какому хозяину заблагорассудилось... И это — центр города! Тех, кто прежде жил здесь, мы расселили по новым домам и начали закладку достойного центра. «Что же вам теперь не нравится?» «Да вот смотрю на эти прекрасные тянь-шанские ели, березы, липы, каштаны... Вы обратили внимание на то, что у этих деревьев разный возраст? Так вот, все они появились не сразу, не вдруг... Их, одно за другим, высаживали видные политические, общественные, государственные деятели мира. Те, кто приезжал в Кыргызстан с дружескими визитами. Эти деревья — символ их уважения к нам, добрая память о своем пребывании. Вот это дерево посадил Урхо Калева Кекконен, президент Финляндии, всемирно известный государственный деятель, это — председатель Совета министров СССР А. Н. Косыгин, это — Раджив Ганди, много лет возглавлявший правительство Индии, государство, в котором проживает почти миллиард человек, это — гости из Африки, эти — гости из Европы, всех республик бывшего Советского Союза... И кто теперь об этом может узнать? Не осталось ни одной таблички! Кому они помешали?!»

Мы идем по безымянному скверу и в который раз возвращаемся к времени перестройки, которая, прежде чем партия коммунистов взорвалась изнутри, основательно разрушила “старый мир”, чтобы построить новый... Новый стали строить другие, но старый мир и в самом деле был сотрясен, разломан, разрушен... Интересно бы знать, кто конкретно снимал таблички в сквере близ здания кыргызского ЦК? Наверное, обслуга. А руководил ими, безусловно, какой-нибудь ответственный коммунист... Он, в свою очередь, выполнял поручение главных перестроечников нашей республики, чьи имена сегодня уже, пожалуй, ничего не говорят новому поколению, а когда-то они “звучали”: кто не вздрагивал при имени второго секретаря ЦК Киселева? Заведующего орготделом ЦК Василенко? Председателя КГБ Рябоконя? Эти люди, среди прочих, входили в так называемый горбачевско-лигачевский московский десант по наведению порядка в республике. Таблички были красивые, прочно укрепленные в земле, надо полагать, выдерживая их, поставленные на века, рабочие намучились... Слава Богу, что не было команды вырвать с корнем деревья, посаженные при Усубалиеве...

— Этот сквер, — говорит мой собеседник, — был задуман как часть градостроительной композиции. Площадь Ала-Тоо была свободна от движения транспорта, как Красная площадь в Москве или Елисейские поля в Париже, как многие площади в других городах мира. В парках и скверах в летние месяцы звучала симфоническая музыка в исполнении оркестра Кыргызского государственного оперного театра, люди с удовольствием прогуливались по центру

столицы. Кому это мешало? А вот в этом здании, что расположено на южной стороне площади, должны были разместить проектные институты и Стройбанк, так много сделавшие для того, чтобы кардинальным образом изменить облик столицы. Но перестроечники в своем стремлении все и сразу изменить в том, что досталось им от предшественников, поместили здесь Агропром. Институтам, призванным качественно вести промышленное и гражданское строительство в нашей сейсмоопасной зоне, пришлось, построив новые здания на свои средства, остаться в старых. Хотели взять за горло меня, а сломали сук под собой... Инородным телом торчит на этой площади здание Генеральной прокуратуры, которое мы предусматривали облицевать мрамором, но перестроечники, игравшие роль "заботливых руководителей", приказали его просто оштукатурить... Иногда невольно думаю: как много мы все-таки успели сделать, прежде чем к власти пришли эти люди, иначе наш Бишкек как был захолустьем долгие годы, таким бы и по сейчас остался.

— Ага, а вот и поликлиника, так называемая "спец", вы помните, сколько копий было сломано вокруг нее?

— Еще бы мне не помнить. Московский десант расценил эту поликлинику как факт антинародного деяния и приказал "вытряхнуть" из нее тот контингент, который там лечился и отдать половину здания под детскую поликлинику. А что же там за особенный контингент лечился? Да, партийно-советские работники, но кто сказал, что государственные служащие не имеют права на лечение? Здесь также лечились ученые, заслуженные люди Кыргызстана, их семьи... Но надо было показать "заботу" о народе и здание стали реконструировать, ломать, приспособлять под новый профиль. И при этом совершенно приостановили

строительство 1000-коечного больничного комплекса и корпуса детской поликлиники со стационаром в районе старого аэропорта... Но люди об этом не знали. Им показывали: вот, больше спецполиклиники не будет, больше никто не будет находиться на особенном положении при лечении. Между тем давно всем известно, что лучше подтягивать все лечебные учреждения к лучшим, чем лучшие опускать до положения худших. У нас в то время в республике было немало по-настоящему мощных, отвечающих требованиям времени лечебных учреждений,

ПРОГУЛКА

(П

стационарных и поликлинических комплексов, эту тенденцию и следовало бы продолжать. Нет, пошли по другому пути, для себя, разумеется, оставив особые условия лечения. Но, повторюсь, кто об этом знал?

— Зато во времена перестроечников были построены чайханы, которые усиленно воспевали во всех СМИ. Одна из них на улице Тоголока Молдо.

— А вы знаете, что здесь должно было быть построено по генеральному плану? Дом учителей. У нас в республике было около 40 тысяч учителей и им негде было встретиться и обсудить свои проблемы. Этот дом и должен был помогать им научно и практически. Это должно было быть пятиэтажное красивое здание, которое украсило бы одну из главных улиц города. А теперь, вот она, приземистая, прокопченная чайхана, сам вид которой буквально просит: снесите меня... Не повезло и жителям улицы Токтогула: их домики собирались снести, а взамен построить семиэтажные с магазинами и другими социально-культурными объектами. Московские десантники вынесли вердикт: ничего здесь не строить, на том и остановились... И никто им не возразил!

— Сегодняшняя наша прогулка явно грустная. Вы смотрите на город и видите все те недоделки, которые, словно щербатые зубы, торчат на его улицах. Поэто-

— Сегодняшняя наша прогулка явно грустная. Вы смотрите на город и видите все те недоделки, которые, словно щербатые зубы, торчат на его улицах. Поэтому позвольте мне усилить эту минорную ноту, вспомнив об альбоме, выпущенном в честь 125-летия Бишкека. Его напечатали не где-нибудь, а в Германии, славящейся своей полиграфией. Стоил он, видимо, немалых денег. Приятно было смотреть на наш город, его важные социально-экономические, культурные объекты, нам и в самом деле есть чем гордиться, если, конечно, не помнить о том, как в жизни красивые архитектурные объекты плавно переходят в кривизну и грязь закоулков... Но как прекрасны скверы, площади, здания! Однако не обратили ли вы внимание на то, что альбом этот фактически не дает никакого представления о всех тех людях, кто проектировал, строил ТАКОЙ город? Архитекторы Кутателадзе, Алымкулов, бригады монтажников, маляров, где все они?! Есть имена и портреты людей, которые получили город таким, каков он есть, уже в готовом виде!

— Мне бы очень не хотелось говорить на эту тему, потому что точно такие же чувства, перелистывая его, испытал и я. Мне стало горько и обидно за тех людей, чей многолетний труд уже почему-то не вошел в историю столицы. По невнимательности? Из-за равнодушия? Но ведь это наша история и мы не вправе переписывать ее... "Белый дом" (Ак-уй). Проектировал и строил это уникальное служебное здание Урмат Алымкулов, заслуженный архитектор Кыргызской ССР. Он

почти пять лет неотступно находился на стройке этого здания, буквально дневал и ночевал здесь вместе со строителями, а теперь в альбоме это здание есть, а об Алымкулове — ни слова. Прошло всего лишь каких-то двадцать лет! Алымкулов построил в нашем городе немало прекрасных зданий, но мы теперь о нем даже не вспоминаем, и этот талантливый человек работает в зарубежных странах, там возводит архитектурные сооружения... Но и строчки не нашлось для него в альбоме.

— Как, кстати, и для вас самого...

— Да. Обо мне там тоже ни слова.

А С УСУБА

Продолжение. Начало в номере за 4 июля.

— Нет даже фотографии, хотя нашлось место для всякого рода бизнесменов, которые, видимо, раскошелились, чтобы издать эту дорогостоящую книгу. Альбом явно готовился для истории. Но какие имена узнают из него потомки? Главное, что в альбоме нашлось место для ПРОСТО богатых людей. Это — символ нашего времени: кто платит, тот и заказывает музыку. Но, согласитесь, если мы таким путем пойдем в идеологии, а история ее часть, то что станет с нашим государством в конце концов?

Вздыхает. Молчит. Наконец улыбается: один альбом — это еще не история. Если он вышел в свет, то это еще не значит, что историю нашего города следует понимать только так и никак иначе... Хотя, безусловно, свою долю в дезориентацию нового поколения этот альбом внес. И это печально.

— Печально, что молодежь не знает архитектора такого прекрасного здания, как Государственная филармония имени Токтогула Сатылганова. Между тем она признана самым лучшим зрелищным зданием в Центральной Азии. Московский архитектор Печенкин также уже забыт, нет его имени и в альбоме. Здание эксплуатируется всего двадцать четыре года, но имя его автора нами уже практически утрачено. Забыты его ум, его талант, его знания... Спросите молодежь о том, кто проектировал уникальный спортивный комплекс, названный сначала именем Ленина, а затем богатыря Кожомкула? Она вам не ответит. Автор этого проекта московский архитектор Костин давно забыт. Или возьмем площадь Победы. Кто скульптор и кто архитектор этого мемориального комплекса — в альбоме об этом нет даже слова. Комплекс этот был сооружен в 1984 году. По нашей просьбе ленинградский скульптор, народный художник СССР, Герой Социалистического Труда Михаил Аникушин и ленинградский архитектор Бухаев создали этот комплекс. Почему в мэрии постеснялись упомянуть об этом в своем альбоме?

Также ничего не сказано о том, кто проектировал прекрасные здания Кыргызского и Русского драматических театров, государственной национальной библиотеки, государственного цирка, комплекса зданий аэропорта "Манас", многих других объектов, многоэтажных жилмассивов, украсивших наш город. Застенчивость нападает на авторов альбома сразу же, как только надо поделиться с кем-то правом гордиться нашим городом. Удивительное свойство!

Жители города гордятся непередаваемой красотой бульвара Дзержинского (ныне Эркиндик), длина его около километра. Здесь высажено 18 рядов различных пород деревьев. Но бульвар не всегда был таким. Заложенный 120 лет назад тогдашним городским головой Терен-

тьевым, он обрамлялся исключительно пирамидальными тополями. Затем посадили и карагач. Но в 60-е годы началась реконструкция бульвара — убирались “дымящие” пухом тополя и большие ильмовые породы деревьев. На окраине города был заложен питомник, там горзеленстрой выращивал необходимый материал (дубы, каштаны, серебристые тополя, туи, тянь-шанские ели, акации и многие другие виды, включая красивые кустарники), который затем в 5—6-летнем возрасте высаживался вдоль бульвара в несколько рядов. За ними неустанно ухаживали, поливали, и все саженцы принялись. Какое прекрасное, какое удивительное зеленое творение получилось! Но об его авторах в альбоме — ни слова. Зато фотография вот она, будто бы этот бульвар возник сам по себе и самое главное его достоинство — это детские площадки.

Прогуливаясь по бульвару, невольно утыкаемся в то, что осталось от некогда прекраснейших гостиниц “Бишкек” и “Ала-Тоо”... Вздыхаем одновременно: будто после бомбежки, и так уже не один год, хотя это творение рук вполне определенных людей. За каркасами зданий

АЛИЕВЫМ

просматривается привычка отдельных представителей горожан (из числа власти, разумеется) продолжать получать красоты города, так сказать, в готовом виде. Чтоб самим не строить, но чтоб все было красиво. Интересно, что думает на этот счет мой собеседник?

— Приватизационный зуд, которым неизлечимо страдает Госкомимущество, делает свои черные дела, наносит городу удар за ударом, увечит его архитектурный облик. Эти гостиницы проданы иностранным фирмам для реконструкции, для улучшения... А что получилось? Помали быстро, да строить не спешат. Иностранные фирмы вывезли самые ценные детали — окна, двери, мраморные плиты и прочее и на этом успокоились. Гостиница “Бишкек” отвечала мировым стандартам, а что она представляет из себя теперь? Но мэрия, видно, по бульвару Эркиндик не ходит и ужаса этого не видит.

Уж раз мы заговорили о гостиницах, то не могу не сказать и об исчезнувшей гостинице “Кыргызстан”. Построенная в центре города, она работала 30 лет. Госкомимущество решило и эту гостиницу сделать еще лучше, чем она была. Ее продали итальянской фирме, которая в самую худшую сторону изменила архитектуру здания, окна просто закрыли, отгородившись от города, поменяли мебель и, главное, выбросили имя “Кыргызстан”. Что это такое — Хаятт? То ли имя нового хозяина, то ли еще что... Но сегодня в столице Кыргызстана гостиницы с одноименным названием нет. В каком другом государстве отнеслись бы к такому факту столь равнодушно, как это сделали мы?! Не хочу говорить о патриотизме, однако вынужден. Но разве поймут это реформаторы? Деньги застят им все. А ведь деньги — не все счастье. Честь и достоинство нашей родины, Кыргызстана, в миллион раз дороже денег.

Так же поступили и с торговым центром “Айчурек”, продав его итальянской фирме. Уже не один год идут жалобы акционеров на недостойное поведение итальянского владельца ЦУМа. Ну и что

же, кого это волнует? Со всего здания содрали мраморную облицовку, и где теперь она? Куда ее увезли? Никого не тревожит.

В глубоком молчании мы едем дальше — на ВДНХ. Теперь это — СЭЗ. И если прежде горожане с удовольствием прогуливались по территории выставки, то теперь им доступ туда закрыт. Опять деньги взяли верх над идеологией. У меня свое отношение к СЭЗ, но мне интересно, что думает на этот счет мой собеседник Турдакун Усубалиевич Усубалиев...

— СЭЗ. Сюда иностранные фирмы и отдельные таможенные структуры завозят свои товары и вывозят их отсюда для продажи в нашей республике и за ее пределами по цене без НДС. Но какую экономическую выгоду СЭЗ приносит республике — есть глубокая тайна, ее деятельность не прозрачна. О выставке, здесь помещавшейся когда-то, совершенно забыто. Удивительно еще, что не продана, не приватизирована гостиница "Иссык-Куль", которая была построена в 1984 году по проекту заслуженного архитектора Каныбека Алыкулова.

Вновь возвращаемся в разговор к альбому.

— Обратили внимание на то, что в нем представлены все руководители мэрии Бишкека, которые в свое время занимали этот пост, но нет даже и упоминания о всех тех секретарях горкома партии, которые, если честно, сделали для города куда больше?

— Заметила.

— Нет фотографии ни одного первого секретаря горкома партии! Составители альбома просто вычеркнули партию из истории, как будто бы ее совершенно не было. А ведь партия была, были ее республиканские, областные, городские, районные органы, через них, посредством их партия руководила всей жизнедеятельностью государства. Ни один важный вопрос во Фрунзе не решался без участия горкома партии. Пар-

шался без участия горкома партии. Партийная организация направляла и руководила городом. Видимо, составители альбома считают партию, ее органы врагами народа. Но деятельность врага надо оценивать объективно, нельзя переписывать историю в угоду конъюнктурщине.

К слову сказать, Киргизская ССР за большие заслуги награждена двумя орденами Ленина, орденом Дружбы народов, орденом Октябрьской Революции. Тщетно искать следы этих наград в альбоме, как и фотографию ордена Трудового Красного Знамени, которого был удостоен город Фрунзе в 1978 году за большие заслуги в социально-экономическом и культурном развитии Кыргызстана. Но все эти исторические этапы зачеркнуты кем-то с легкостью необыкновенной.

— Зато много фотографий бизнесменов.

— Ну да. И у народа может создаться впечатление, что именно они и строили наш город. Это же, мягко говоря, очко-втирательство, обман читателя. Они, возможно, оказали спонсорскую помощь, и за это им выделили страницы альбома. Но какое отношение эти страницы имеют к истории города?! Никакого. Впрочем, оставим альбом в покое... Красивая открытка и все. И как у всякой открытки, ее век будет недолгим. Меня сегодня волнует безопасность города. Взгляните, где только не настроили стационарных АЗС! Рядом с жилыми домами... А кто уверен в том, что техническое состояние этих АЗС отвечает требованиям, стандартам, кто знает, сколько миллионов кубов ядовитых веществ они выбрасывают в атмосферу? Ни в одном большом городе АЗС не строят в центре города, мы — строим. Почему? Увы, чья-то выгода, чьи-то реальные деньги берут верх в столице Кыргызстана и не печалить это не может.

Для меня всегда означало, что быть руководителем города — значит глубоко сознавать свою ответственность перед народом. Боюсь, что сегодня руководствуются совсем другими принципами.

Машина останавливается. Грустная прогулка по городу закончилась. Может быть, рассказ о ней дополнительным листком вклеить в праздничный альбом мэрии?

Анастасия БАХТИНА.